

**По жалобам граждан Бекижевой Ольги Николаевны,
Федорюка Сергея Юрьевича и Янина Владислава
Викторовича на нарушение их конституционных прав
пунктом 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении
изменений и дополнений в Федеральный закон "О едином
налоге на вмененный доход для определенных видов
деятельности" и положениями соответствующих законов
Ставропольского края и Хабаровского края**

Определение · № 73-О · от 09.04.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобам граждан Бекижевой Ольги Николаевны, Федорюка Сергея

Юрьевича и Янина Владислава Викторовича на нарушение их

конституционных прав пунктом 3 статьи 1 Федерального закона

"О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон

"О едином налоге на вмененный доход для определенных видов

деятельности" и положениями соответствующих законов

Ставропольского края и Хабаровского края

город Москва 9 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей

Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Т.Г.Морщаковой,

Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение жалоб граждан О.Н.Бекижевой, С.Ю.Федорюка и В.В.Янина,

у с т а н о в и л:

1. Индивидуальные предприниматели без образования юридического лица О.Н.Бекижева и С.Ю.Федорюк (Ставропольский край) и В.В.Янин (Хабаровский край), перешедшие на уплату единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности, в соответствии с частью третьей статьи 1 Федерального закона от 31 июля 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" платежи в государственные внебюджетные фонды, в том числе Фонд социального страхования Российской Федерации, непосредственно не вносили - так же, как и юридические лица (организации), являющиеся плательщиками этого налога. Взносы в эти фонды отчислялись из сумм поступавшего единого налога. Зачисление поступающих от налогоплательщиков-организаций сумм единого налога в федеральный бюджет, конкретные государственные внебюджетные фонды, бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты производилось по нормативам, установленным пунктом 1 статьи 7 названного Федерального закона. Зачисление же поступающих от налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей сумм единого налога производилось по нормативам, предусмотренным пунктом 2 той же статьи: в бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты - 75 процентов, а в государственные внебюджетные фонды - 25 процентов без указания, в какие именно государственные внебюджетные фонды и в каких пропорциях эти суммы должны зачисляться.

Федеральный закон от 31 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", фактически сохранив в части третьей статьи 1 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" норму об освобождении плательщиков единого налога от платежей в государственные внебюджетные фонды, изложил подпункт 2 пункта 2 его статьи 7 в новой редакции, предусматривающей распределение 25 процентов общей суммы единого налога, уплачиваемого индивидуальными предпринимателями в государственные внебюджетные фонды, между Пенсионным фондом Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и территориальными фондами обязательного медицинского страхования. Фонд социального страхования Российской Федерации среди перечисленных государственных внебюджетных фондов не упоминается.

Соответствующие изменения были внесены в Закон Ставропольского края от 18 ноября 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности на территории Ставропольского края" (подпункт 1 пункта 2 статьи 7 в редакции от 17 февраля 2000 года) и Закон Хабаровского края от 25 ноября 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности в Хабаровском крае" (подпункт 2 пункта 2 статьи 7 в редакции от 24 мая 1999 года), что явилось основанием для предъявления региональными отделениями Фонда социального страхования Российской Федерации требований к заявителям об уплате страховых взносов. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации О.Н.Бекижева, С.Ю.Федорюк и В.В.Янин просят признать пункт 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", содержащий новую редакцию подпункта 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", и соответствующие положения законов Ставропольского края и Хабаровского края противоречащими статьям 7, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 39 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации. По мнению заявителей, данные нормы по своему нормативному содержанию и смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, ставят индивидуальных предпринимателей, пользующихся трудом наемных работников, в неравное положение с организациями, отчисления которых в Фонд социального страхования Российской Федерации по-прежнему включаются в сумму уплачиваемого ими единого налога.

2. В соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан в том случае, если разрешение поставленных вопросов подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации, оспариваемые нормы были применены или подлежат применению в делах заявителей, а восстановление нарушенных прав невозможно иначе как посредством конституционного судопроизводства.

По смыслу части третьей статьи 1 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", согласно которой со дня введения единого налога на территориях субъектов Российской Федерации с плательщиков этого налога платежи в государственные внебюджетные фонды не взимаются, с индивидуальных предпринимателей, уплачивающих единый налог на вмененный доход, дополнительно какие-либо взносы во внебюджетные фонды взиматься не могут.

Аналогичный вывод позволяют сделать и нормы статьи 5 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 5 Федерального закона от 20 ноября 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд

занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год", согласно которым плательщики страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, перешедшие на уплату единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, уплачивают страховые взносы по ставкам и в порядке, установленным Федеральным законом "О едином налоге на вмененный доход для отдельных видов деятельности". При этом в любом случае ставка единого налога в государственные внебюджетные фонды для них ограничена 25 процентами его общей суммы.

Статья 7 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" в новой редакции, устанавливающая порядок зачисления в федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды субъектов Российской Федерации и в местные бюджеты сумм единого налога, уплачиваемого организациями (пункт 1) и предпринимателями (пункт 2), как и соответствующие положения законов субъектов Российской Федерации предусматривают распределение поступивших сумм единого налога между бюджетами различного уровня и государственными внебюджетными фондами, т. е. регулируют межбюджетные отношения, адресованы государственной казне и к правовому регулированию порядка уплаты единого налога индивидуальными предпринимателями отношения не имеют. Следовательно, к индивидуальным предпринимателям О.Н.Бекижевой, С.Ю.Федорюку и В.В.Янину данные нормы не применялись.

3. Истолкование подпункта 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" в редакции Федерального закона от 31 марта 1999 года как позволяющей дополнительно взимать с индивидуальных предпринимателей взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации не соответствует ее нормативному содержанию и конституционно-правовому смыслу и формирует дискриминационную правоприменительную практику в отношении индивидуальных предпринимателей, уплачивающих единый налог. То же относится к подпункту 1 пункта 2 статьи 7 Закона Ставропольского края "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности на территории Ставропольского края" и подпункту 2 пункта 2 статьи 7 Закона Хабаровского края "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности в Хабаровском крае".

Равенство положения плательщиков единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности, по существу, закрепляет статья 235 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции от 29 декабря 2000 года), включающая в число плательщиков единого социального налога (взноса) как организации, так и индивидуальных предпринимателей. Поэтому правоприменитель впредь не может придавать норме, содержащейся в подпункте 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и соответствующих законах субъектов Российской Федерации, какой-либо иной смысл, расходящийся с выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по делам заявителей не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе подменять правоприменителя, в частности суды общей и арбитражной юрисдикции. Эти решения, как основанные на ином истолковании норм статьи 7 Федерального закона от 31 июля 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и соответствующих положений законов субъектов Российской Федерации, расходящиеся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Как следует из жалоб, позиция заявителей, по существу, сводится к требованию о внесении в подпункт 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" указания на то, что в состав 25 процентов сумм уплачиваемого предпринимателями единого налога входят и отчисления в Фонд социального страхования

Российской Федерации. Однако разрешение этого вопроса относится к полномочиям федерального законодателя и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Подпункт 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 31 июля 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" (в редакции от 31 марта 1999 года), подпункт 1 пункта 2 статьи 7 Закона Ставропольского края от 18 ноября 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности на территории Ставропольского края" (в редакции от 17 февраля 2000 года) и подпункт 2 пункта 2 статьи 7 Закона Хабаровского края от 25 ноября 1998 года "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности в Хабаровском крае" (в редакции от 24 мая 1999 года) подлежат применению в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении и предполагающим, что ставка налога в государственные внебюджетные фонды для всех плательщиков единого налога на вмененный доход ограничена 25 процентами от общей суммы.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" любое иное истолкование указанных положений в правоприменительной практике исключается.

2. Признать жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны, Федорюка Сергея Юрьевича и Янина Владислава Викторовича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в них вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делам граждан Бекижевой Ольги Николаевны, Федорюка Сергея Юрьевича и Янина Владислава Викторовича, основанные на перечисленных в пункте 1 резолютивной части настоящего Определения нормах в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, должны быть пересмотрены в установленном порядке.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 73-О